

БОДРЕЙ ЖЕ В ПУТЬ!

Б. ГОЛУБОВСКИЙ, главный режиссер Театра имени Н. В. Гоголя

НАШ ТЕАТР, коллектив гоголевцев, упрекали, и, видимо, во многом справедливо, в том, что для нас имя Гоголя было лишь афишным титулом, а не сутью деятельности. Какова гоголевская традиция в нашем театре?

Гоголь — многогранен. Он не позволит замкнуться в одном жанре, стиливых шорах. Гоголь — и высокая патриотическая тема, и романтический пафос. Гоголь — и беспощадная сила сатирического удара, и тончайшая лирика любви, и сложность психологического раскрытия противоречивого характера, и гневный протест против пошлости, и защита прав обездоленного, угнетенного человека. От Гоголя — традиция внимания к раскрытию внутреннего мира «маленького человека».

Гоголь — поэзия, слезы и радость, надежды народа, глубокая связь с песенностью, широтой фольклора, былинного напева кобзарей. Но главное — это архипристальное внимание к сегодняшнему дню. Гоголь был публицистом своего времени. Именно это обязывает нас к воплощению на сцене гоголевских произведений и вместе с тем к раскрытию таких тем в нашей современности, которые бы отвечали духу страстных поисков, которыми жил наш Гоголь.

Нам близок дух гоголевского пафоса, гоголевской романтики, пафоса и романтики, как существа явления, а не как формы выражения. Нам дорога тема «дорогого нашего человека», которого в одинаковой мере ищут и зрители, и актеры. Наша мечта — показать во всей правде и чистоте образы современников, живущих в атмосфере героической романтики революции, в атмосфере сегодняшнего дня.

В традициях нашего театра — тесный контакт с советской прозой. У нас шли «Хожение по мунам» Алексея Толстого, «Буря» и «К новому берегу» Вилиса Лациса, «Угрюм-река» Вячеслава Шишкова. Продолжая эту линию, мы обратились к роману Юрия Германа «Я отвечаю за все».

Многие читатели успели полюбить Владимира Устищенко, доктора Богословского, Варю Степанову, Аглаю, чекиста Августа Штуба. Страстная одержимость своим делом, готовность постоянно бороться за правду и справедливость, огромная духовная сила, цельность — генеральная тема нашего искусства, показывающего «дорогих наших людей». Чрезвычайное обострение чувства ответственности каждого человека, и в осо-

бенности коммуниста, за все, что его окружает, за все происходящее в мире — да, это и есть идейная суть романа, будущего спектакля, это — призы к действию.

Впервые в нашей литературе создан образ Василия Блюхера в романе Юлиана Семенова «Пароль не нужен». Грозные годы революции, отчаянная попытка интервентов и белых генералов отторгнуть Дальний Восток — все это написано в динамичном, остро-приключенческом жанре, который делает пьесу «Шифровка для Блюхера» не только увлекательной и захватывающей, но и насыщенной романтикой революционного подвига.

Рядом с этими многоплановыми сценическими романами, в которых действуют герои высокой революционной убежденности, мы хотим, чтобы зрители познакомились с молодыми французами из сценического варианта кинодрамы Марселя Карне «Обманщики», с их трагически трудными судьбами. Тема потерянного поколения западного мира имеет большое воспитательное значение для нашей сегодняшней молодежи.

Несомненный интерес представляет антифашистский памфлет замечательного чешского писателя Карела Чапека, переложенный на современный язык сцены Павлом Когоутом, — «Война с саламандрами». Эта реалистическая фантазмагория необычайно современно разоблачает обывателя, своим равнодушием помогающего возрождению фашизма.

Все это — только первые шаги в легком репертуарном поиске, в установлении дружбы с драматургами, мастытыми и молодыми. Разве может театр, носящий имя Гоголя, обойтись без комедии, и лирической, и гневной, разящей, без поэтической сказки? И в заключение хочется самим себе на пороге будущего сезона напомнить заключительные слова автора пьесы из «Театрального разъезда»: «Бодрей же в путь!»

Вечерняя Москва, 1965, 11 сент.

ВЕЧЕРНЯЯ
МОСКВА

Литература
и искусство

СУББОТНЯЯ
СТРАНИЦА

11 СЕНТЯБРЯ
1965 г.